Эти Инь Ци дунули вокруг меня и внезапно бросились в мое тело. Я только почувствовал, что мой мозг остыл, и Фея Облаков спросила с некоторой озабоченностью: "Как дела, все в порядке?".

Я открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, но понял, что по какой-то причине теперь я могу смотреть на Фею Облаков, и я едва могу видеть сквозь ее одежду, удивительно. . Головокружительная сцена заставила меня закружиться, так что я скрипел зубами и рычал низко: "Отвали, не подходи ко мне слишком близко".

Облачная Фея сделала несколько шагов назад без видимой причины, и рубашка пришла любопытно проверить меня, что было еще более примечательно, прежде чем я заметил. За футболку, хотя она и была матерью, у нее было очень красивое тело, и она была еще более пухлой. Я укусила губу в смерть, пытаясь не споткнуться.

Это первый уровень, цвет.

Злое демоническое состояние ума говорит о природе, которая есть у каждого, с которой он родился. И сейчас я борюсь против своей собственной природы, как я однажды сказал Цзян Эркиан, что я должен сдерживать ее.

Сестра Рубашка смотрела на меня с недоумением в глазах. И Юнь Сяньцзы любопытно посмотрела мне в глаза, она спросила: "Почему твои глаза движутся к нам дротиком, может быть..."

Меня также обвинили в том, что я была такой глупой, в отличие от других мужчин, которые притворялись, когда я опустила голову и сказала честно: "Я не знаю как, но теперь я могу". Мне жаль, что я вижу твою одежду насквозь".

"Хихиканье..." Фея Облаков вспыхнула серебристым смехом, когда она прислонилась к моему уху и во флирте сказала: "Маленькая несправедливость", Твоя сестра твоя в любое время, и когда тебе удастся прорваться, ты сможешь делать все, что захочешь".

Я стиснул зубы и сказал: "Ни за что, даже не думай об этом".

Она закрыла рот и хихикала, в то время как Сестринская рубашка повернулась с румянцем на лице и снова почувствовала себя не в своей тарелке, так что она подошла ко мне сзади.

Рубашка ткнула меня в затылок и прошептала: "Ты ведь забудешь, правда?".

"Абсолютно..." хотя рубашка была позади меня, я кивнул: "Меня не интересуют женщины, меня интересует только семья", Сила, Голдзуб".

В это время, однако, "Фея Облаков" не могла не хихикать: "Айгу, я говорю "Сестринская рубашка", ты все еще стесняешься? Цзян Чэн, какая чистая маленькая женщина, но все, что Цзян Чэн должен сейчас сделать, это посмотреть на тебя и увидеть...".

"Заткнись! Ты пытаешься меня убить!"

Я рычала низко, и Фея Облаков выбросила язык, она щедро сказала: "Не волнуйся, сестра знает, что ты больше всего боишься этого препятствия! наверх."

В ответ на слова Феи Облаков, я просто нюхнул, а потом проигнорировал ее. И Сестра Рубашка беспокоилась, стояла позади меня, и я не мог не почувствовать немного любви к ней в

моем сердце. Чем сильнее вы, тем более вы открыты, и многие даосские священники очень открыты, и даосский священник, как Сестра Рубашка, которая стесняется так, когда ее видят. Ее уже редко можно увидеть, не говоря уже о молодой женщине.

По сравнению с "Сестринской рубашкой", "Облачная фея" была гораздо более извращенной и время от времени соблазняла меня. Но я знал эту женщину очень хорошо, и я знал, что никогда не должен думать о ней в любом случае, иначе это будет не так просто, как быть лишенным своей яньской энергии.

К счастью, время для похоти не было быстрым, и внезапно я перестал смотреть на "Фею облаков" через объектив, и в это время на красной веревке вдруг появился Сияли золотые желтые огни. Я смотрел на эти лучи с замешательством, они постепенно приближались ко мне. Когда они подошли ближе, я почувствовал, как свет излучает немного тепла.

Это... это чистый Ян Ци.

Я сжимал зубы и смотрел на эти янь ци со смертельной интенсивностью. Чистый Ян Ци был очень драгоценен, и глядя на эти Ян Ци, я мог получить десятки чистых таблеток Ян Ци.

Глядя на этого Ян Ци, я не мог не хотеть протянуть руку, но, помня, что я бежал на четвертый уровень техники преобразования Инь, я тут же сдержался.

Не может быть.

Это жадные, они не настоящие, я не могу здесь проиграть!

Я стиснула зубы и перестала смотреть на этих янь-ци. И в это время эти золотые янь ци также внезапно исчезли, в то время как в воздухе был медленно черный инь ци, и я нахмурился. Посмотрите на черный оттенок.

Что он опять пытается сделать?

Я видел черный Инь Ци, медленно формирующий зеркало, а над этим зеркалом была человеческая голова, смотрящая на меня в смерти. Глаза головы были очень большие, как будто они смотрели на каждый дюйм моего тела.

И это зеркало, внезапно, представило картину.

На фотографии я видел женщину в пижаме, лежащую на большой кровати. На руках у женщины, она держала маленького ребенка, который хорошо кормил. А эта женщина была Донгфан Юйю!

Я смотрел на эту сцену широкими глазами, нелепо, не могло ли это зеркало позволить мне увидеть настоящую сцену "Восточного нефрита"?

Ребенок на ее руках был очень симпатичный, и ее нос был похож на мой. Она аккуратно положила ребенка на кроватку, когда убирала одежду.

В это время кто-то толкнул дверь. Это были две холодно выглядящие женщины, и как только она их увидела, на ее лице появилось выражение страха. Но, хотя она и боялась, она не осмеливалась двигаться и покорно стояла рядом с ними.

Что эти двое собирались делать?

Я видел, как женщина подошла к малышу, она невозмутимо вытащила шприц и собиралась воткнуть его в руку малыша, Донгфанг снова увидел ситуацию, она плотно укусила губу и повернула голову в сторону, попав в беду.

Что... они делают с моим ребенком!

После того, как женщина сделала укол, она тихо сказала: "Мы приготовили еду, которую вам нужно будет съесть в течение следующих нескольких дней". А еще я слышал, что вчера ты взял ребенка на солнечную ванну?"

"Ну..." снова маленьким голосом сказал Донгфанг, "Вчера был прекрасный день, я хотел вывести его на прогулку."

Женщина обернулась, она снова ледяно сказала Донгфану: "Хотя ты его мать, пожалуйста, не делай ничего, что не имеет никакого отношения к плану! . Если есть неприятности, то это тебе придётся вынести их."

Дунфан Юйю опустила голову, не осмеливаясь говорить, и в конце концов смогла только шепнуть доброе слово. Я сжимал гнев в сердце и вспоминал лица двух женщин со смертельным желанием.

Не обязательно, чтобы кто-то другой договаривался о том, как должен жить мой ребенок.

Голова посмотрела на мою ситуацию, глаза слегка закрылись, а тело медленно угасало, как будто оно было готово уйти. Но как раз в то время, когда его глаза собирались закрыться полностью, изображение в зеркале было тем, что поставило меня в бешеное настроение.

Две женщины не торопились уходить, а лишь увидели, как другая женщина достала шприц и внезапно ударила Донгфан Юйю ножом в грудь. Дунфан Юйю была так напугана, что ее лицо было бледным, но она могла только терпеть боль, но женщина посмотрела на Дунфан Юйю с презрением, и холодным голосом сказала:" Я слышал, ты вчера опять не ела. Если у тебя нет аппетита, дай мне еще. Если у тебя нет молока, мы найдем кого-нибудь другого, кто станет ее матерью. В наши дни довольно легко найти медсестру".

Дунфан Юйю перенесла боль, она скрежещала зубами и кивала головой со слезами на лице, женщина бесцеремонно толкнула шприц, в то время как Дунфан Юйю дрожала от боли.

Я тихо сжал кулак, теперь я был буквально Джейрусом, а зеркало почти полностью исчезло. Я сосала холодный воздух и пыталась сдержать свой гнев, но за секунду до того, как зеркало исчезло, я не могла не проклясть: "Черт возьми!".

На мгновение голова на зеркале сразу же открыла глаза широко, только чтобы увидеть, что зеркало, которое вот-вот исчезнет внезапно выскочило с кроваво-красной рукой, бросаясь на меня, так быстро, что я не мог уклониться от него!

Но так как зеркало вот-вот исчезнет, когда рука схватила мое тело, хотя оно и заставило меня почувствовать холод в глубине костей, оно все равно было Рассеялся. Но это было единственное, что отняло у меня все силы!

Внезапно у меня появилась боль в груди, и было дыхание, которое я не мог выплюнуть, но прежде, чем я успел отреагировать, я почувствовал, как мое горло лижет и выплюнуло большой рот, полный крови, много крови все еще черной.

Когда кровь рвало на землю, я слабо упал позади себя, и Фея Облаков была занята тем, что помогала мне подняться, в то время как все вокруг меня поднималось в дыму. Фея Облаков коснулась моей шеи, и она закричала: "Нет, твоя естественная сущность просачивается, ты не проживешь долго".

Моя голова слабо упала вперед, и Фея Облаков нежно обняла меня. В этот момент я мог видеть сквозь отражение моей крови, что у меня были белые волосы и я был очень слаб.

Пробег по четвертому уровню техники преобразования Инь... провалился.

http://tl.rulate.ru/book/41095/974503